

56. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

18 мая 1943 г.

Сегодня позвонил ко мне Гарро и сказал, что он хотел бы со мной поговорить с глазу на глаз.

Я принял Гарро в 16 часов. Гарро, очень взволнованный и смущенный, заявил мне следующее:

Он получил сегодня от Комиссариата информации Французского национального комитета три телеграммы, которые повергли его в недоумение. Две телеграммы находятся в полном противоречии с той информацией, которую он передал мне во время последней встречи, 15 мая, в связи с образованием Национального совета сопротивления во Франции (о взаимоотношениях Жиро и де Голля – *прим. авт*). Гарро сообщил мне содержание этих трех телеграмм. <...>

Сообщив содержание телеграмм, Гарро заявил, что ничего абсолютно не понимает. Ни Национальный комитет, ни сам де Голль ни единым словом до сих пор не обмолвились по самому главному и существенному вопросу – об отказе от создания временного правительства. Наоборот, те телеграммы, содержание которых он мне излагал 15 мая, твердо ставили вопрос относительно срочного создания временного правительства.

Он предполагает, что произошло следующее: когда де Голль был в Касабланке, то Рузвельт и Черчилль добились от него двух “небольших” уступок: а) согласия на то, чтобы он и Жиро возглавляли на равных правах новый Комитет (дуумвират), и б) отказа от создания Временного французского правительства до освобождения всей Франции.

Де Голль не политик, он человек военный, прямой, не привык к дипломатическим переговорам и комбинациям, и Черчилль и Рузвельт могли легко от него добиться согласия на эти два пункта. Когда же Французский национальный комитет Сражающейся Франции создал Национальный совет сопротивления и в первом же решении Совета сопротивления было заявлено о необходимости немедленно создать французское правительство, то, очевидно, Черчилль и Рузвельт обратились с ультимативным требованием к де Голлю, чтобы он отказался от создания Французского правительства и выполнил те два пункта, на которые он дал согласие, очевидно, в Касабланке. Положение в связи с этим создалось нетерпимое. Этот крутой поворот де Голля вырывает пропасть между ним и движением во Франции. Он, Гарро, и целый ряд других лиц считают поведение де Голля в данном вопросе неправильным. По существу это означает, что хозяином положения будет Жиро и вишистские генералы, а вступление армии, возглавляемой Жиро, во Францию означало бы примерно то же самое, что и вступление

армии, возглавляемой Колчаком, в Россию или вступление в свое время африканской армии Франко в Испанию. Он предвидит большие трудности в связи с этим решением. Вероятно, он и ряд других лиц откажутся от официальных функций, поскольку они считают такую политику самоубийством для Сражающейся Франции. <...>

Гарро ... не видит, кто, кроме Советского правительства, может им помочь в этой обстановке. Англичане и американцы виноваты в создавшемся положении, и от них, особенно от американцев, можно ожидать только дальнейших осложнений.

С. Лозовский

СФОТ, I, с. 188–191